

УДК 316.347

Д.А. Катаева

D.A. Kataeva

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Perm National Research Polytechnic University

«РУССКИЙ ВОПРОС» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

RUSSIAN QUESTION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Рассмотрено место «русского вопроса» в условиях современного глобального социально-экономического и политического пространства. Проведен обзор библиографии по теме. Проанализированы вторичные социологические данные.

Ключевые слова: «русский вопрос», русское национальное самосознание, этничность русских, отношение к русскому народу, социально-экономическое и политическое положение русских.

The article examines the place of the Russian question in the modern global socio-economic and political space. The bibliography is reviewed on the topic. Secondary sociological data are analyzed.

Keywords: Russian question, Russian national identity, ethnicity of Russians, attitude towards the Russian people, socio-economic and political situation of Russians.

Актуальность предлагаемой в статье темы исследования подтверждается существующей на сегодня проблемой экономического и политического положения в России в глобализованном мире. Эта проблема существовала всегда, однако в различные периоды истории носила неоднозначный характер. Её актуальность обусловлена трагедией, которая связана с распадом многонационального союзного социалистического государства – СССР, объединяющей силой которого выступала Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), населённая в большинстве этническими русскими.

С распадом союзного государства русские в новых границах России составили 82 % населения и по факту являются её государствообразующим народом. Вместе с тем, их положение по сравнению с прошлым, заметно ухудшилось как внутри самой России, так и за пределами её границ – в бывших союзных республиках, а также в новом экономическом пространстве капиталистических государств, правила поведения которых приняла за основу новая политическая и экономическая элита.

Цель исследования – изучение ситуации, связанной с обострением русского вопроса внутри и за пределами России, и возможные пути его смягчения.

Объект – социальные группы россиян разной этнической принадлежности (в том числе русские).

Предмет – представления русских, народов России, бывших республик СССР и народов других стран о положении русских в глобализованном мире.

Задачи исследования:

- 1) изучить структуру социокультурных ценностей русских и место в ней этнических ценностей;
- 2) изучить отношение народов России к «русскому вопросу»;
- 3) определить внешние факторы, влияющие на представления русских и других народов о положении русских в России и в глобализованном мире;
- 4) выявить эмпирические социальные типы представлений о «русском вопросе» в России и в глобальном мире.

Дискуссия. Период распада СССР на рубеже XX и XXI столетий стал для вновь образовавшихся на его месте государств, в том числе России, большим испытанием. Показателями этого являются продолжающийся уже три десятка лет перманентный экономический и социальный кризисы, неустойчивая социальная структура с постоянным усилением дистанции между бедными и богатыми; отрицательные демографические показатели с заметным креном в сторону русского населения; идеологическое противостояние населения. Основной осью противоборства идеологий являются представления о путях выбора будущего для народов России – социализма или капитализма, либо смешанного варианта – рыночного социализма / государственного социального капитализма. Исследования показывают, что многие граждане России и бывших республик Советского Союза придерживаются тех же ценностей и установок, которые глубоко проникли в их сознание еще в период существования СССР. Так, об устойчивости стереотипов национального самосознания русских свидетельствуют их современные *представления* о богатстве и способах его приобретения. Их содержание принципиально не изменилось за десятилетие проводимых в стране реформ. Анализ опубликованных социологических данных показывает, что лишь меньшинство россиян самой разной этнической принадлежности хотели бы оказаться на месте самых богатых людей России. Значительная их часть убеждена в том, что в нынешней России люди становятся богатыми исключительно за счет «воровства, разграбления страны» (41 %), «злоупотребления своим служебным положением, взяток, коррупции» (40 %) или «жульничества, обмана других» (39 %) и другими нечестными путями [1, с. 15].

Обзор библиографии по изучаемой теме позволил познакомиться с вопросами этнической самоидентификации русских, её взаимосвязи с представлениями о месте русских в истории становления и развития российской и мировой цивилизации и о проблемах переживания русскими своего настоящего положения в собственной стране и в глобальном мире. Знакомство с литературой позволило нам утвердиться во мнении, что *содержание «русского вопроса», отнюдь не сокрыто в его стремлении к исключительности, но заключено в поиске своего*

предназначения в истории, в поисках пути формирования нового смысла идентичности, отвечающего потребностям современности [2, с. 37].

Основными направлениями этого поиска явились:

- 1) разработка новой Стратегии национальной политики в стране;
- 2) формирование у подрастающего поколения позиций гражданственности и патриотизма по отношению к своему Отечеству, чувства гордости за своё прошлое и настоящее;
- 3) поддержание специфики менталитетных оснований русского народа и ментальности народов, исторически проживающих рядом с ним в границах Российского государства;
- 4) выявление проблем, относящихся к межэтническим отношениям в России, прежде всего через призму отношения к русскому народу; объективного признания его вклада в экономическое, политическое и социокультурное развитие не только самого себя, но всех дружественных ему народов России;
- 5) совместная разработка народами России механизмов устойчивого положения в глобальном мире через укрепление положения в нём русского народа.

Рассмотрим их более подробно. Так, на наш взгляд, заслуживает внимания примечательный исторический факт, указывающий на вклад социологической науки в изменение «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Он связан с проводимыми социологами теоретическими и эмпирическими исследованиями, измеряющими специфику отношений между этническими образованиями России, и, конечно же, включают в себя отношения к русскому народу и его отношение к ним [3]. С середины 90-х годов за основу формирования таких отношений была принята **политика толерантности**. Однако, опираясь на данные опросов россиян разной этнической принадлежности, социологи сумели *обосновать ошибочность политики толерантности*. Это объяснялось неприятием или непониманием большинством опрошенных представителей народов (этнофоров) этого принципа как не соответствующего менталитетам народов и истории их совместного строительства общего государства, общих переживаний трудностей и радости от общих достижений страны. *Социологи обосновали новый принимаемый всеми народами принцип взаимодействия друг с другом в повседневной социальной жизни и на государственном уровне – как принцип межнационального (межэтнического) согласия. Именно он и был положен в основу «Стратегии государственной национальной политики РФ» на 2012–2025 годы.*

Принятая Президентом РФ новая «Стратегия», базирующаяся на более глубоких, доверительных отношениях народов друг к другу, способствовала и «корректировке» их отношения к исторической роли русского народа в строительстве русского и российского государства, а также в недавней столетней истории формирования союзного государства, стремящегося к построению социально справедливого общества. Разумеется, процесс доверия народов друг к

другу, в том числе к русскому народу, не может одномоментно изменить свою траекторию. В обидах на русских фактически слились в одно целое представления различных народов об общих просчётах, недостатках и даже преступлениях, которые были допущены советской властью, и в совершении которых участвовали все народы. Однако к русским были предъявлены особые претензии за эти просчёты и ошибки, поскольку управление шло из Москвы – русского центра. Вместе с тем в данных представлениях из сознания словно бы исключается тот факт, что союзное руководство было представлено самыми разными национальностями из разных союзных и автономных республик страны. А во главе государства длительное время и вовсе стоял человек отнюдь не русской национальности. *Психологическая сущность обид всегда такова, что сквозь их пелену, как правило, на какое-то время из прошлого исключается то лучшее, что помогало столетиями дружить народам и даже формировать совместные семьи.* Эти традиции прошлого имеют продолжение сегодня, и не только между старшими, но и младшими поколениями.

На фоне обид не замечается и тот факт, что русские сами находятся в тяжёлом положении и не заслужили столь несправедливой оценки со стороны других народов, которая, безусловно, снижает их статус не только внутри страны, но и на мировом уровне. Так, благодаря распаду СССР более 24 млн русских вопреки их желанию оказались за границами своей исторической Родины, по призыву которой они в своё время выехали из неё поднимать союзные окраины единой страны – СССР. Фактически русские стали разделённым народом. Такой многочисленной диаспоры у них не было никогда. Трагедия продолжилась и в 90-е годы, когда значительная их доля в качестве высококвалифицированных специалистов вынуждена была покинуть страну и продолжить свои профессиональные занятия наукой, медициной и образованием.

При этом среди части либеральных СМИ была сознательно «введена мода» на охаивание менталитета русского народа как не соответствующего стандартам современного Запада и рыночной экономики [3, с. 130–131]. Это проявилось, например (по меткому наблюдению писателя Ю. Полякова), в их хронической болезни, характерными симптомами которой явились «чистоплюйство и отчизноедство».

Предвзятое отношение к русским проявилось и на государственном уровне, в частности, при голосовании за новое название государства – Россия. Ряд представителей национальных территорий усмотрели в этом несправедливую попытку русских «приватизировать» государство и стали настаивать на новом названии государства «Российская Федерация». После бурного обсуждения этого вопроса решили принять двойную формулировку в названии государства – «Российская Федерация» («Россия»), использование которых в служебных документах имеет равноценное юридическое значение. Так оно и закреплено в Конституции 1993 года. На основании новой Конституции,

придавшей более высокий (чем прежде в СССР) статус национальным территориальным образованиям (республикам), последние имеют право устанавливать на закреплённых за ними территориях свои государственные языки (языки титульных народов), а всем остальным проживающим здесь народам гарантируется право на сохранение родного языка (ст. 68). В то же время статус русского народа, составляющего 82 % и проживающего в большинстве территорий России, оказался вне конституционного поля. И только недавно (2019), при принятии поправок к Конституции, эта несправедливость в какой-то мере была восстановлена закреплением нормы русского языка как основного – государственного языка России.

90-е и 2000-е годы стали для государства, выделившегося из границ союзного государства и назвавшего себя Российской Федерацией (Россией), большим испытанием. В его границах возникло немало масштабных проблем, последствия которых существуют до сих пор (экономический кризис, высокая криминализация различных сторон социальной, экономической и политической жизни, межэтническая напряженность, демографическая яма). Указанные проблемы развития внутри России не могли не сказаться на её пошатнувшемся положении среди государств Восточной и Западной Европы, республик бывшего союзного государства и народов стран Азии и Африки, с которыми русский народ имел идеологические, деловые и дружественные связи на принципах интернационализма между трудящимися разных народов и стран. С отказом же новой политической элиты России от строительства социализма и переходом страны в лагерь капиталистических стран произошёл разрыв многих международных связей. Изменился и статус русского народа среди народов европейских и азиатских стран.

Таким образом, противоречивым положением русского народа внутри России и таким же противоречивым её положением среди других стран объясняется положение русского народа в глобализованном мире и его человеческом сообществе (человечество – это народы!), его заметные трудности в достойном представлении себя глобальному сообществу. Ибо совершенно очевидно, что его интеграция в это сообщество должна проходить без цивилизационных потерь не только для него, но и всех народов России. А это предполагает проявления особой выдержки русского народа, который исторически всегда брал на себя основную ответственность за строительство и судьбы государства и его народов, приносил основные жертвы при защите его границ и уникальных культурных завоеваний. В связи с этим он не имеет права допустить утраты своей уникальности, поскольку это может привести к утрате его этнической идентичности и как следствие к потере на мировом уровне своих цивилизационных завоеваний. При этом, спасая себя, он поможет спасти ценнейшие цивилизационные завоевания всех малых народов России и вместе с ними занять достойное устойчивое положение в глобализованном пространстве и многонациональном сообществе.

Изучение библиографии и источников по теме также показывает, что для успешного вхождения русского народа в глобальный мир важен поиск оптимального соотношения между воспитанием у молодых поколений новых черт характера, но без утраты их этнических архетипических черт; без того, чтобы деньги не могли заменять смысл их естественного бытия, но оставались лишь средством для обеспечения содержательной стороны их социальной жизни [1, с. 17].

При подготовке статьи автор опиралась на опубликованные социологические данные Института социологии РАН, а также Санкт-Петербургского государственного университета. Обратимся к отдельным моментам этих исследований, характеризующих русскую идентичность. Например, наш интерес вызвал в анкете следующий вопрос: «Кого можно назвать русским человеком?» Ответы оказались следующие: 38 % опрошенных россиян полагают, что «русские – это те, кто воспитан на русской культуре и считает ее своей». Немного меньше тех, кто главным фактором, определяющим «русскость», считает «наличие русских родителей» (33 %). 32 % россиян считают, что русский – это тот, кто любит Россию, а 27 % – это тот, кто сам называет себя русским; 20 % – «тот, кто имеет российское гражданство», 13 % – «тот, кто говорит по-русски», и, наконец, 11 % – «тот, кто исповедует православную веру» [4, с. 13]. Любопытен сам факт разброса акцентов в характеристике различных сторон русскости.

Мы выделили также ответы, отражающие настроения, связанные с русским национализмом. Например, в исследованиях выделяется категория условных «крайних националистов». К ним относятся сторонники тех, кто считает, что «Россия – страна для русских». В период 2001–2004 годов доля радикально настроенных россиян (русской национальности) доходила до 17 %. При этом нерадикальные формы массового сознания, существующие под лозунгом «Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны» стали распространяться все больше. Доля сторонников этих взглядов выросла с 20 % в 1998 году до 31 % в 2007 году.

Одновременно примерно в одинаковой доле сократилась и доля интернационалистов, которые считают, что «Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга положительное влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ». В 1998 году интернационалисты составляли 64 % россиян, а в 2007 году их стало 48 %. Тревожным симптомом является и то, что идея «Россия для русских» начинает овладевать значительной частью молодежи. Так, среди самой младшей возрастной группы до 25 лет доля сторонников этих ориентаций достигает 25 %, а в самой старшей возрастной группе – 13 %. Особенно высока доля националистически ориентированной молодежи среди жителей мегаполисов – 30 %, граждан с хорошим материальным положением (23 %) [4, с. 14].

В целом понимание «русского вопроса» коррелирует с национальным характером русских и теми, кто любит Россию и сам считает себя русским.

«Русский вопрос» связывается с понятием гражданства, образа жизни русских и первородства русских [4, с. 15].

Анализ опубликованных данных за 1992–2017 годы позволяет получить более полную картину по изучаемой теме.

1) Представления россиян о месте России и русских в глобальном обществе. Слово «глобализация» для большинства россиян нагружено отрицательными ассоциациями (у 58 % из них оно вызывает негативные чувства, а у 40 % – позитивные). Одновременно антиглобалисты вызывают симпатии почти у двух третей опрошенных респондентов, большинство из которых составляют молодые русские [4, с. 27].

2) Национальная идентичность включает в себя не только представления о своей стране, государстве, ее гражданах, но и эмоциональную окраску этих представлений. Отвечая на вопрос «Как изменились люди и их отношения за последние 25 лет?», четверть опрошенных отметили усиление патриотизма, преданности Родине, 34 % респондентов отметили «любовь к Отечеству» как отличительную черту современной России [5, с. 107]. Указанные чувства респонденты испытали при проведении Олимпиады и присоединении Крыма (2014). Опросы 2016 и 2017 годов показали заметный рост российской идентичности. Основной массив выборки составили русские.

На фоне роста этнического патриотизма отмечается и усиление тенденции связи его с общероссийским патриотизмом. Об этом говорят опросы групп разной этнической принадлежности, проживающих в республиках Башкортостан, Татарстан, Саха и ряде русских территорий [5, с. 107–109].

3) Турбулентность представлений в социально-этнической сфере жизни россиян подтверждается также следующими ответами. Подавляющее большинство (75 %) в той или иной мере понимают поликультурность российского общества и соглашаются с тем, что «государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России, как русских, так и нерусских». И в то же время 63 % опрошенных считают, что государству следует в первую очередь поддерживать религию и культуру русского народа как этнического большинства, определяющего направленность развития России [5, с. 110].

В заключение хотелось бы отметить следующее:

1) Изучаемая нами тема при всей очевидности её значимости и в прошлом, и в настоящем оказалась весьма слабоизученной.

2) «Русский вопрос» в условиях глобализации включает в себя множество факторов, начиная с географических и заканчивая социокультурными, цивилизационными. Он включает в себя представления групп россиян самой разной этнической идентичности – о статусе русских в России, а также о статусе России в мировом сообществе, с учётом тех её исторических, достижений, которые непосредственно связаны с русскими. Однако и положение русских, и положение России в глобализированном обществе носит весьма противоречивый

характер, что объясняется нежеланием и того, и другого субъекта подчиняться глобальным установкам Запада и отказываться от права на особый национальный путь своего развития.

Список литературы

1. Моисеева Н.А. Глобализация и русский вопрос // Социс. – 2003. – №6. – С. 13–21.
2. Гаджиева Р.Г. Россия в международных отношениях: кризис российской идентичности в условиях глобализации // Вестн. РУДН. Сер. Международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 35–41.
3. Целищев Н.Н., Киприянова М.А. Этнические национальные отношения: актуальные проблемы теории и практики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – №1. – С. 126–135.
4. Рабочая группа Института социологии РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Ч. 3. (Историческое самосознание и национальный менталитет россиян. Социокультурные аспекты европейской идентичности россиян) // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 3. – С. 8–28.
5. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 100–115. – URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09> (дата обращения: 15.10.2020).

Получено 20.11.2020

Кагаева Дарьяна – студентка группы С-18, кафедры «Социология и политология», Пермский национальный исследовательский политехнический университет, e-mail: kataewa.ucheba@yandex.ru.

Научный руководитель. **Киприянова Марионэлла Аркадьевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социология и политология», Пермский национальный исследовательский политехнический университет, e-mail: makipr@yandex.ru.